

Список використаних джерел:

1. Андрусяк І. В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 «Германські мови» / І. В. Андрусяк. – К., 2003. – 20 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка [Электронный ресурс] / В. И. Заботкина. – Режим доступа : <http://www.balinagroup.com/download/zabotnkina.pdf>.
3. Кухаренко В. А. Практикум з стилістики англійської мови (A book of Practice in stylistics) : підруч. / В. А. Кухаренко. – 2-ге вид., перегл. та пошир. – Вінниця : Нова книга, 2000. – 160 с.
4. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. Селіванова. – Полтава : Довкілля. – К., 2006. – 712 с.
5. Тимчук О. Т. Семантико-стилістичне явище гри слів в українській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.01 «Українська мова» / О. Т. Тимчук. – К., 2003. – 14 с.
6. Шкуратова С. Ю. Неологизм как объект лексикографического исследования / С. Ю. Шкуратова // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М., 2004. – № 2. – С. 115–125.
7. Ginzburg R. S. A Course in Modern English Lexicology / R.S. Ginzburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyazeva, A. A. Sankin. – М. : Yyssaja Skola, 1979. – 269 p.
8. Watts K. 21st century Dictionary of Slang / Karen Watts. – Prinстон : The Prinстон Language Institute, 1994. – 384 p.

Наталія Односум

Научний керівник: д. філол. н., проф Пахарева Т. А.

**ТРАНСФОРМАЦІЯ ЖАНРОВОГО КОНОНА ДУХОВНОЇ
АВТОБІОГРАФІЇ В ТВОРЧЕСТВІ ПИСАТЕЛІВ СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА (НА МАТЕРІАЛІ ПРОИЗВЕДЕНЬ А. БЕЛОГО «КОТИК
ЛЕТАВЕВ», Н. БЕРДЯЄВА «САМОПОЗНАНИЕ» И С. БУЛГАКОВА
«СВЕТ НЕВЕЧЕРНИЙ»)**

Серебряний век русської культури – епоха великого духовного кризису, «переоценки цінностей», пошуків свого призначення і шляхи. Тема шляхи стає основною і сквозною темою життя і творчості більшості представників Серебряного віку. Тема пошуків життєвого шляхи обумовила риси автобіографізму в творах поетів і письменників, а також звернення їх до канонів середньовічної духовної автобіографії, яка в епоху Серебряного віку, під впливом культурно-історичних змін, претерпує модифікації і в виборі художньо-естетических засобів, і в проблематиці, затрагиває в ній.

Цель работы – выявление особенностей трансформации классического канона духовной автобиографии в творчестве писателей Серебряного века на примере творчества А. Белого, Н. Бердяева и С. Булгакова.

Первым новым принципом осмысления вечных философских вопросов бытия становятся слова Сократа о познании самого себя. Позднее христианское самосознание становится ключом к обнаружению внутреннего мира человека, духовного начала.

Способ целостного осмысления, познания собственного пути и исполнения своего предназначения в литературе реализуются в жанре духовной автобиографии, первым образцом которого считается «Исповедь» Аврелия Августина.

Особенности и признаки жанра духовной автобиографии описали и исследовали в своих трудах Б. В. Аверин [1], К. Г. Исупов [4], С. В. Ковыршина [5], Д. Е. Максимов [6], Т. А. Пахарева [7] и др. Опираясь на результаты их исследований, выделим следующие основные жанровые признаки духовной автобиографии:

1) выбор из событийного ряда только тех моментов, которые способствовали духовному росту героя;

2) сосредоточение не на внешнем течении событий, а на внутренних душевно-духовных процессах;

3) момент озарения, духовного пробуждения как сюжетно-композиционный пуант, кульминация повествования и, соответственно, поворотная точка жизни героя.

Одной из ключевых в начавшемся на рубеже 19–20-го веков процессе переосмысления духовных задач человека становится проблема творчества: возможно ли творчество при аскетическом религиозном церковном пути как пути к спасению? Благодаря религиозно-философскому возрождению была предпринята попытка соединить спасение с творчеством, религию с искусством как необходимым способом служения Богу: «Искусство, обособившееся, отделившееся от религии, должно вступить с нею в новую свободную связь. Художники и поэты опять должны стать жрецами и пророками, но уже в другом, еще более важном и возвышенном смысле: не только религиозная идея будет владеть ими, но и они сами будут владеть ею и сознательно управлять ее земными воплощениями» [9]. Таким образом, искусство и религия в эпоху Серебряного века начали активнее взаимодействовать и оказывать влияние друг на друга. Религия задавала тематику, проблематику и принципы нового искусства, а под влиянием искусства происходила эстетизация религиозного чувства. В то же время, атмосфера рубежа веков, с его революционными событиями, «предчувствиями конца», переоценкой ценностей побуждала писателей и поэтов к бесконечным исканиям, самоанализу и самосовершенствованию, что объективировалось в теме пути как сквозной теме большинства писателей. Тема пути как личностного и духовного развития обусловила черты автобиографизма в

их творчестве – например, в поэзии А. Блока. На страницах журнала «Бюллетени литературы и жизни» писалось об этом: «Сама жизнь выдвинула ярко выраженную потребность заглянуть буквально в каждую душу, кому бы она ни принадлежала». Поэтому все больше в те времена усиливается интерес и внимание к разным мемуарам, биографиям, автобиографиям, исповедям, личным письмам – «подлинным документам человеческого опыта» [6].

Яркими образцами цельного воплощения и трансформации канона духовной автобиографии выступают произведения А. Белого «Первое свидание», «Котик Летаев», Н. Бердяев «Самопознание», С. Булгакова «Свет Невечерний». Рассмотрим кратко направления и средства трансформации канона духовной автобиографии в данных произведениях.

А. Белый «Котик Летаев». Индивидуальная специфика духовной автобиографии у Белого обусловлена своеобразным преломлением в его поэтике начал других видов искусства – музыки и кинематографа, занимающих особое место в его системе искусств. Причина выделения музыки и кинематографа как доминирующих для Белого видов искусства исходит из его художественной философии, основополагающим тезисом которой выступает идея «теургии» – особого творчества, реализующегося с помощью синтеза разных видов искусств и ведущего к эсхатологическому преобразению мира и человечества. И в художественной системе Белого это происходит на основе музыки и кинематографа, поскольку именно они, по Белому, в наиболее полной мере способны воплощать в себе свободный Дух преображенного царства, Душу Мира и вести мир к преобразению. В повести «Котик Летаев» автор пишет историю становления собственного сознания, причем предметом описания выбирает младенческий возраст, поскольку младенческое сознание еще не затуманено земными формальностями и условностями и способно улавливать внутренним слухом космическую Музыку Сфер – вечное измерение, в котором автобиографический герой находился до рождения; Душа Мира, таким образом, осмысливается в антропософском ключе. Результатом самосознания – прохождения жертвенного пути Христа и сораспятия с Ним – должно стать «рождение в Духе». Особую роль в трансформации жанрового канона духовной автобиографии сыграли кинематографические приемы и мотивы, усвоенные Белым. К ним относятся цветовая символика, усложненная метафорика, приближенная к кинематографической, кинематографические приемы антропоморфизации светил, монтажный принцип построения эпизодов, свобода от бытовых и психологических мотивировок, отсутствие рассказчика, аллюзивные по отношению к кинематографу того времени космические сюжеты и мотивы «бомбы замедленного действия», «лопающихся людей» и др.

Н. Бердяев «Самопознание». В «Самопознании» Н. Бердяева также распознаются все главные особенности и черты классической автобиографии, рассматриваемые выше. Во-первых, это сосредоточение на внутренних душевно-духовных процессах, а не на внешних

обстоятельствах и событиях. Внешние обстоятельства и события, упоминаемые в «Самопознании» Н. Бердяева, выбраны в качестве определенных точек его духовного развития, средств характеристики, познания духа по отношению к ним: «Но главное в книге – самопознание, познание собственного духа и духовных исканий. Меня интересует не столько характеристика среды, сколько характеристика моей реакции на среду» [2, с. 13]. Момент озарения, пробуждения как сюжетно-композиционный пуант, поворотная точка в жизни автобиографического героя получает свое специфическое осмысление в духе свободной личностной философии Н. Бердяева. Если у Августина Блаженного, а позднее у Сергия Булгакова моментом озарения становится встреча с Богом, или *conversion*– обращение, что характерно для традиционного религиозного сознания, то у Н. Бердяева как свободного искателя истины, как он сам утверждает, это обращение в традиционном религиозном смысле не происходило. Первоочередным у него стоял вопрос поиска смысла жизни и вечности, а не Бога и спасения. «Однажды на пороге отрочества и юности я был потрясен мыслью: пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящаю свою жизнь этому исканию смысла» [2, с. 99]. Лейтмотивами духовной автобиографии, как и всего философско-творческого наследия и жизни Н. Бердяева, становятся эсхатологические мотивы борьбы со временем и историей – враждебными апокалиптическими категориями как роковыми силами, которые подавляют, не «щадят человеческой личности и даже не замечают ее» (2, с. 10), но будут побеждены усилиями творческого акта человеческого духа, который восторжествует «в конце времен», с «преображением мира и человечества», а также мотив тоски по трансцендентному в противопоставление объективированному миру как принадлежащему истории, времени, отягощающим человеческий дух.

С. Булгаков «Свет Невечерний». «Свет Невечерний» С. Булгакова представляет особую форму и особый вид трансформации канона духовной автобиографии. В нем сочетаются специфическим образом черты традиционного философского труда, исследования с его арсеналом философско-религиозных категорий, правда, «сведенных к минимуму», развиваемое С. Булгаковым учение о Софии и, в то же время, параллельно, классические признаки духовной автобиографии. Причем исследовательская часть и духовная автобиография предстают как две самостоятельные параллельные линии. Духовная автобиография, с одной стороны, иллюстрирует, подтверждает положения булгаковской философии, а с другой стороны – выступает, можно сказать, своеобразным *intermezzo* между частями учения. Между исследовательской частью и духовной автобиографией не наблюдается никаких плавных переходов. Моменты озарения, т.е. встречи с Софией – Премудростью Божией, как поворотные точки жизни автобиографического героя и развития самосознания «врываються», «пронизывают», «озаряют» исследовательскую часть: «И вот вечер, и опять солнечный закат, но уже не южный, а

северный. В прозрачном воздухе резко вырисовываются церковные главы и длинными рядами белеют осенние монастырские цветы. В синеющую даль уходят грядами леса. Вдруг среди этой тишины, откуда-то сверху, словно с неба, прокатился удар церковного колокола, затем все смолкло, и лишь несколько спустя он зазвучал ровно и непрерывно. Звонили ко всенощной. Словно впервые, как новорожденный, слушал я благовест, трепетно чувствуя, что и меня зовет он в церковь верующих. И в этот вечер благодатного дня, а еще более на следующий, за литургией, на все глядел я новыми глазами» [3, с. 15].

Эпоха Серебряного века с его переоценкой ценностей, историческими и духовными потрясениями, жаждой поисков предназначения пути побуждала многих писателей и поэтов к обращению к жанру духовной автобиографии, каноны которой, под влиянием культурно-исторических изменений, претерпевают трансформацию и модернизацию как в выборе художественных средств, так и в проблематике, затрагиваемой в ней. И примерами модернизированного жанра духовной автобиографии выступают «Котик Летаев» А. Белого, «Самопознание» Н. Бердяев и «Свет Невечерний» С. Булгакова.

Список использованных источников:

1. Аверин Б. В. Акт воспоминания и язык воспоминания. «Котик Летаев» Андрея Белого // Б. В. Аверин. От Толстого до Набокова: Из истории русской литературы. – СПб: Изд-во им. Н. И. Новикова; Издательский дом «Галина скрипит», 2014. – 392 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание: Опыт философской автобиографии / Николай Бердяев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с.
3. Булгаков С. Н. Свет Невечерний // Библиотека «Вехи». [Электронный ресурс]: <http://vehi.net/bulgakov/svet/index.html>.
4. Исупов К. Г. Судьбы классического наследия и философско-эстетическая культура Серебряного века / К. Г. Исупов. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. – 592 с.
5. Ковыршина С. В. Философская автобиография как форма духовного творчества, жанр дискурса и нарратив эпохи // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09. 00. 01 – онтология и теория познания. Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2004
6. Максимов Д. Поэзия и проза А. Блока. – Л: Советский писатель, 1981
7. Пахарева Т. А. Материалы спецкурса «Традиции европейского Средневековья в русской литературе Серебряного века» (в рукописи).
8. Пахарева Т. А. Русская литература рубежа XIX–XX веков. Курс лекций: Учебное пособие для студентов-филологов. – Киев: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2015. – 160 с.
9. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского. // В. С. Соловьев. Избранное. М.: Сов. Россия, 1990.